

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL PROCEDURE ASPECTS OF POLICY OF CRIME COUNTERACTION

Научная статья

УДК 343.148

EDN IGKGBZ

DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(1).57-65

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ЭКСПЕРТИЗАХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

И.В. Смолькова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
17 декабря 2024 г.

Дата принятия в печать
23 февраля 2025 г.

Дата онлайн-размещения
21 марта 2025 г.

Ключевые слова

Специальные знания; экспертиза; эксперт; правовые знания; правовая экспертиза; специалист; заключение эксперта; заключение специалиста

Аннотация. При расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел довольно часто необходимо привлекать специальные знания в различных областях человеческой деятельности. По действующему законодательству это области науки, техники, искусства или ремесла, причем перечень этих знаний носит исчерпывающий характер. На протяжении почти трех столетий данный перечень, сложившись еще в XIX в., остается неизменным. В современной науке уголовно-процессуального права высказываются суждения о расширении перечня специальных знаний, на основании которых может быть проведена экспертиза. В качестве самостоятельного вида специальных знаний предлагаются знания в области права и, соответственно, возможность производства правовых экспертиз. Автор статьи не разделяет мнение о необходимости легализации правовых экспертиз, считая, что, по сути, они представляют собой всего лишь доктринальное толкование правовых норм, отражающих мнение отдельного юриста, хотя бы и высококвалифицированного, имеющего ученую степень и звание. В теории права существует постулат, известный со времен римского права: «Незнание закона не освобождает от ответственности». Этот принцип распространяется на всех граждан, проживающих на территории государства. Если обычный гражданин, не обремененный юридическими познаниями, должен знать закон, а в случае его нарушения обязан подвергнуться ответственности, то для лиц, осуществляющих расследование и судебное разбирательство, обязательность знания закона — аксиома. Предлагается решать данную проблему путем обращения правоприменителя (прокурора, дознавателя, следователя, судьи) к юристам (в том числе и к высококвалифицированным) за консультацией, которая поможет ему разобраться в тонкостях правовой проблемы. Однако такие консультации доказательственного значения не имеют.

Original article

TO THE ISSUE OF LEGAL EXAMINATIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Iraida V. Smolkova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
2024 December 17

Accepted
2025 February 23

Available online
2025 March 21

Keywords

Special knowledge; examination; expert; legal knowledge; legal examination; specialists; expert's opinion; specialist's opinion

Abstract. The investigation and trial of criminal cases quite often requires the involvement of experts with specialized knowledge in various spheres of human activities. According to the current legislation, these include science, technology, arts or crafts; the list of these spheres of knowledge is exhaustive. Over almost three hundred years the list, compiled as far back as the 19th century, has remained unchanged. Modern scientists of criminal procedure law argue that the list of special knowledge, which acts as a basis for conducting examinations, should be expanded. Knowledge in the sphere of law is put forward as an independent type of special knowledge which, correspondingly, leads to a possibility of conducting legal examinations. The author of this article does not share the opinion that it is necessary to legalize legal examinations as they are, in essence, just doctrinal interpretations of legal norms reflecting the opinion of one lawyer, even if it is a highly qualified person with an academic degree. The theory of law has a postulate known since the times of the Roman law:

«Ignorance of the law is no excuse». This principle is true for all citizens living on the territory of a state. If an ordinary citizen, who does not possess any specialized legal knowledge, should know the law and bear responsibility for breaking it, then it is an axiom that persons carrying out investigations and court proceedings must know the law. It is suggested that to solve this problem, the law enforcers (prosecutors, inquirers, investigators, judges) should consult lawyers (including highly qualified ones) in order to clarify the nuances of a legal problem. Such consultations, however, do not have any evidentiary value.

Перечень видов специальных знаний, которые могут использоваться в уголовном судопроизводстве, как знаний в областях науки, искусства или ремесла, установлен еще в XIX в. в Законе о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках Свода законов Российской империи 1832 г.¹ Согласно ст. 943 этого закона, «если точное узнавание встречающихся в деле обстоятельств предполагает особые сведения или опытность в какой-либо науке, искусстве или ремесле (выделено мной. — И. С.), то надлежит истребовать о том показание и мнение сведущих людей».

Затем Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (далее — УУС)² подтвердил эту триаду специальных знаний, установив, чтобы «для точного уразумения встречающихся в деле обстоятельств» к осмотру и освидетельствованию привлекались сведущие люди «продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретших особую опытность, обладающих специальными сведениями или опытностью в науке, искусстве, ремесле, промысле (выделено мной. — И. С.) или каком-либо занятии» (ст. 327 УУС³).

В дальнейшем в Уголовно-процессуальном кодексе (далее — УПК) РСФСР 1922 г.⁴, а затем и в УПК РСФСР 1923 г.⁵ были закреплены понятия «эксперт» и «экспертиза», в качестве оснований

назначения которой определялась необходимость в «специальных познаниях в науке, искусстве или ремесле» (выделено мной. — И. С.) (ст. 63).

В последующем УПК РСФСР 1960 г.⁶ к специальным познаниям в науке, искусстве или ремесле добавил познания в технике.

УПК Российской Федерации⁷ (далее — РФ), в отличие от всех предыдущих УПК РСФСР, не раскрывает понятие «экспертиза», но оно дается в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ⁸ и определяется как процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла (выделено мной. — И. С.) и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Ни в одном из перечисленных выше законодательных актов в число специальных знаний не включены правовые знания. Но это вовсе не означает, что они не являются специальными. Безусловно, правовые знания относятся к знаниям специальным, ибо они не являются общеизвестными, для их получения требуется определенное профессиональное образование, специальное обучение в учебных заведениях юридического профиля. Однако для следователя, дознавателя, прокурора и судьи правовые знания специальными не являются, поскольку в силу своей профессии и компетенции они обязаны ими владеть.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : принят 27 окт. 1960 г. // Собрание законодательства РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

⁸ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 23. Ст. 2291.

¹ Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках // Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Первого составленный : в 15 т. СПб., 1857. Т. 15, кн. 2 : Законы уголовные. С. 1–236.

² Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Судебные уставы 20 ноября 1864 года с рас- суждениями, на коих они основаны : в 4 ч. СПб., 1867. Ч. 2. 523 с.

³ Там же. Ч. 4. С. 189.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : принят постановлением ВЦИК от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : принят постановлением ВЦИК от 15 февр. 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

Традиционный подход ученых-процессуалистов к вопросу об отнесении правовых знаний к специальным состоит в том, что они не рассматриваются в качестве специальных знаний, которые могут быть основанием для производства экспертизы в уголовном судопроизводстве [1, с. 199; 2, с. 7].

Например, Ю.К. Орлов, признавая правовые знания специальными, отмечал, что в содержание специальных знаний, необходимых для производства экспертизы, они не входят, ими должны обладать сами следователи и судьи [3, с. 166]. По мнению О.В. Евстигнеевой, «принципиально важным признаком, характеризующим сущность понятия специальных познаний, используемых в уголовном процессе, является исключение из их числа познаний в области права» [4, с. 8].

Хотя правовые знания законом не включены в число специальных знаний, на основе которых может производиться экспертиза, следует заметить, что в число таковых не включены и многие другие знания в различных сферах человеческой деятельности: религии, спорта, коммерции, строительства, товароведения, коллекционирования, телекоммуникаций и др. Некоторые авторы предлагают включить их в перечень специальных знаний, данных в определении экспертизы [5, с. 7; 6, с. 189]. С точки зрения Д.В. Зотова, необходимо дать примерный перечень специальных знаний и завершить его указанием «и в других отраслях знаний» [7, с. 9]. Высказанные предложения, представляется, заслуживают внимания законодателя, однако последнее дополнение позволит правоприменителю включать в специальные знания любые, в том числе и правовые, без каких-либо ограничений, что может привести к чрезмерному его усмотрению.

Законодательная установка на специальные знания в сферах науки, техники, искусства и ремесла, необходимость применения которых может стать основанием назначения и производства судебной экспертизы, существовала в нашей стране на протяжении почти трех столетий, она поддерживалась и разделялась практически всеми учеными-процессуалистами. Достаточно долгое время в уголовно-процессуальной науке считалось, что правовые (юридические) экспертизы в уголовном судопроизводстве принципиально недопустимы, причем в этом вопросе до недавнего времени среди ученых царил полные единодушие. Данная

позиция в некотором смысле была вполне безупречной, ибо основывалась на законодательных установках.

Камертон в этом вопросе был задан еще дореволюционными юристами, которые придерживались мнения о том, что эксперты не должны и не могут разрешать правовые вопросы. И.Я. Фойницкий в этой связи писал: «Предмет экспертизы есть вопрос о конкретном обстоятельстве, подлежащий разрешению при помощи специальных сведений и опытности. Экспертиза не дает окончательное решение этого вопроса, а только указания, служащие к его разрешению, и проект такого решения. Но этот проект имеет в виду не юридическую сторону вопроса, всецело принадлежащую суду, а лишь сторону техническую» [8, с. 296].

Так же считал и М.Н. Гернет, отмечая, что «закключение экспертов ни в каком случае не может касаться вопросов юридических... Эксперты не могут быть спрашиваемы по таким предметам, кои подлежат непосредственному ведению суда» [9, с. 702].

Позднее патриарх советского уголовного процесса М.С. Строгович также категорично утверждал, что «экспертиза никогда не может принимать на себя исследование вопросов, относящихся к компетенции непосредственно следствия и суда». Вместе с тем, считая, что экспертиза по вопросам действующего права является незаконной, М.С. Строгович допускал возможность юридической экспертизы по вопросам иностранного права в тех случаях, когда суду при решении дела необходимо выяснить те или иные положения права иностранного государства [10, с. 338–339].

В советское время линию на исключение решения экспертами правовых вопросов продолжил Пленум Верховного Суда СССР, который в постановлении от 16 марта 1971 г. № 1⁹ обратил внимание судов на недопустимость постановки перед экспертами правовых вопросов, как не входящих в их компетенцию (например, имело ли место хищение или недостача, убийство или самоубийство и т.п.) (п. 11).

Аналогичной позиции придерживаются и многие современные ученые-юристы, считая, что введение правовой экспертизы в уголовный процесс таит в себе опасность того, что следова-

⁹ О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верхов. Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1971. № 2. С. 3–10.

тели и судьи могут переложить обязанность доказывания обстоятельств дела и квалификации деяния на экспертов в области права, что недопустимо в силу общей конструкции российского уголовного процесса [11, с. 40; 12, с. 37]. В этой связи Т.В. Аверьянова отмечала, что незнание в необходимых пределах определенных отраслей права — это проблема правоприменителя, а ее решение путем производства так называемых правовых экспертиз означает попытку прикрыть пробелы в его знаниях и переложить бремя доказывания на эксперта [13, с. 187].

В литературе высказано мнение, что формально УПК РФ как не запрещает, так и не разрешает производство правовых экспертиз [14, с. 20]. Думается, оно не соответствует закону, ибо в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ ясно и конкретно определены сферы специальных знаний, правовые знания в них не включены, а это значит, что закон не допускает производство правовых экспертиз.

В последнее время классический постулат о недопустимости правовых экспертиз в уголовном судопроизводстве стал подвергаться сомнению со стороны отдельных ученых.

Впервые вопрос о возможности производства правовых экспертиз в уголовном судопроизводстве был поставлен в 2001 г. А.А. Эскархопуло. Главной причиной, требующей признания правовых экспертиз, автор назвал динамичное развитие права и законодательства, объем изменений которых правоприменители не в состоянии воспринимать и реализовывать. В этой связи он полагал, что распространять на правоприменителя обязанность быть компетентным во всех правовых вопросах, которые могут потребоваться для расследования или судебного разбирательства уголовных дел, означало бы поставить его в затруднительное, или даже в безвыходное положение, когда знать право они обязаны, но реально применить эти знания при принятии решений не могут [15, с. 23].

Некоторые авторы, соглашаясь с данной позицией, идут дальше, указывая не только на возможность, но даже и на обязательность в ряде случаев производства правовых экспертиз (например, по уголовным делам о преступлениях, ответственность за которые установлена статьями Уголовного кодекса РФ¹⁰ с бланкетными

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (в ред. ФЗ от 30 нояб. 2024 г. № 421-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954 ; 2024. № 33, ч. 1. Ст. 4914.

диспозициями; при расследовании и рассмотрении дел с возникающими пограничными вопросами на стыке права и экономики, правовых и экологических, правовых и кредитно-финансовых отношений) [16, с. 38; 17, с. 24].

Активный сторонник правовых экспертиз Е.Р. Россинская, аргументируя, ссылалась на практику Конституционного Суда РФ, приглашавшего «в качестве экспертов высококвалифицированных юристов (докторов и кандидатов юридических наук)», на разрешение которых ставились вопросы чисто правового характера, касавшиеся трактовки и использования отдельных норм материального и процессуального права [18, с. 268]. Для этого аргумента давали основание положения ст. 63 Федерального конституционного закона (далее — ФКЗ) от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ¹¹, в первоначальной редакции которой указывалось, что в заседание Конституционного Суда РФ может быть вызвано в качестве эксперта лицо, обладающее специальными познаниями, по вопросам, касающимся рассматриваемого дела. Из чего можно сделать вывод о возможности производства правовой экспертизы в Конституционном Суде РФ.

Однако ФКЗ от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ¹² в вышеуказанную ст. 63 внес существенные изменения, согласно которым в заседание Конституционного Суда РФ на основании решения Конституционного Суда РФ может быть вызвано в качестве эксперта лицо, обладающее специальными познаниями, по вопросам, касающимся рассматриваемого дела, *но непосредственно не относящимся к сфере российского права* (выделено мной. — И. С.). С учетом этих изменений для решения правовых вопросов эксперты не могут быть вызваны в заседание Конституционного Суда РФ. В литературе еще до этой поправки справедливо отмечалось, что своеобразными экспертами в правовых вопросах должны быть прежде всего сами судьи Конституционного Суда РФ, широкое же привлечение в качестве экспертов сторонних юристов к участию в процессах наводило бы на мысль о недостаточном профессионализме судей Конституционного Суда РФ [19, с. 149].

¹¹ О Конституционном Суде Российской Федерации : Федер. конст. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

¹² О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» : Федер. конст. закон от 9 нояб. 2020 г. № 5-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 46. Ст. 7196.

Распространять практику Конституционного Суда РФ на уголовное судопроизводство неправильно и по другим причинам. Конституционный Суд РФ проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле¹³; других вопросов, например, соответствует ли квалификация преступления определенным нормам УК РФ, он не рассматривает и рассматривать не может, ибо его решение — это исключительная компетенция органов дознания, следствия и суда.

В последнее время позиция о необходимости производства правовых экспертиз в уголовном судопроизводстве набирает все больше сторонников [16, с. 36–38; 17, с. 21–24]. В качестве обоснования приводятся следующие аргументы.

Принятие огромного количества законов¹⁴, которые не в состоянии изучить и понять отдельный правоприменитель, поскольку юристу даже самой высокой квалификации невозможно знать все законы и другие нормативные акты, количество которых беспрерывно множится.

Существенное усложнение современного законодательства, в связи с чем правоприменителю трудно ориентироваться в «узких» вопросах отдельных отраслей права, соответственно, возникают проблемы при толковании этих законов, особенно при расследовании «новых преступлений», таких как: незаконная банковская или предпринимательская деятельность, незаконное получение кредита, налоговые преступления и др. Наличие в Уголовном кодексе РФ большого количества бланкетных диспозиций, отсылающих к различным нормативным актам, регулирующим правоотношения в других юридических сферах, в которых несведущ правоприменитель.

Неадекватное качество многих законодательных актов с позиции юридической техники и

¹³ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (с изм., одобр. в ходе общенар. голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

¹⁴ Небезынтересно по данному поводу заметить, что действительно в последние годы принято огромное количество законодательных актов. Только в период с 2021 по 2023 г. было принято 1 852 федеральных закона (в 2021-м — 505, 2022-м — 653, в 2023 г. — 694). См.: URL: <http://duma.gov.ru/news/58533>. За период с 2018 по июнь 2024 г. в УПК РФ федеральными законами были внесены 33 поправки в 315 статей. В УК РФ с момента его принятия внесены изменения и дополнения 324 федеральными законами. См.: Кодексы и законы. URL: <http://zakonrf.info/izmeneniya-v-zakon/datelstve/izmenenie-upk>.

логики. Нередко законы характеризуются неточностью, двусмысленностью и даже рассогласованностью между собой как в рамках одной отрасли законодательства, так и в еще большей мере на межотраслевом уровне. В законах нередко наличествует неопределенность формулировок, выражений, отдельных терминов, непоследовательность и противоречивость терминологии, затрудняющей понимание их содержания.

Недостаточно высокая юридическая подготовка и, соответственно, невысокая квалификация современных правоприменителей.

Справедливости ради следует заметить, что сторонники производства правовых экспертиз в уголовном судопроизводстве одновременно предлагают и ограничения относительно вопросов, которые нельзя ставить на разрешение экспертов в области права и которые должны относиться лишь к компетенции правоприменителя.

В свое время И.Я. Фойницкий обращал особое внимание на то, что эксперт не вправе предлагать проект решения уголовно-юридического вопроса о вменяемости или даже о виновности, поскольку «привлечение экспертов к разрешению такого рода вопросов было бы коренным извращением экспертизы» [8, с. 296].

Современные авторы указывают на безусловное исключение из числа вопросов (своеобразные «табу»), подлежащих разрешению при производстве правовых экспертиз, вопросы о виновности или невиновности и квалификации совершенного деяния [3, с. 166; 5, с. 10].

В. Балакшин к их числу добавляет вопросы об относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, имеющих в деле, о применении норм уголовного и уголовно-процессуального закона, исключающих уголовную ответственность и наказание [16, с. 38].

В этой связи представляет интерес позиция Пленума Верховного Суда РФ, изложенная в постановлении № 28 от 21 декабря 2010 г.¹⁵, в котором обращается внимание судов на недопустимость постановки перед экспертами вопросов по оценке достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, полученные в ходе производства следственных действий, поскольку такая оценка относится исключительно к компетенции лиц, осуществляющих производство по уголовному

¹⁵ О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 21 дек. 2010 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 2. С. 3–9.

делу. Кроме того, указывается, что заключение эксперта, содержащее выводы о юридической оценке деяния или достоверности показаний допрошенных лиц, не может быть в этой части признано допустимым и положено в основу судебного решения по делу (п. 4).

Одновременно судам дано указание о том, что постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда, как не входящих в его компетенцию, не допускается. Из этого можно сделать вывод, что постановка правовых вопросов перед экспертом, не связанных с оценкой деяния, вполне возможна (?!). Если таким образом толковать данное положение (с чем сложно согласиться), то у сторонников правовых экспертиз появляются дополнительные аргументы в защиту своей позиции.

Нельзя также согласиться с позицией А.А. Эскархопуло, считающего, что научный анализ обстоятельств преступления, установленных в ходе расследования или судебного разбирательства специалистами в области правовой науки на уровне экспертизы, выводы которой давали бы основание отдать предпочтение тому или иному варианту решения проблемы квалификации содеянного либо тому или иному варианту принятия процессуального решения, не противоречит нормативным правилам назначения и проведения судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве [15, с. 26], поскольку в вопросе квалификации преступления никаких вариантов быть не может.

Что есть экспертиза по своему существу? Это проведение исследования экспертом по специально выработанным теми или иными отраслями знаний методикам. А что представляет собой правовая экспертиза? Это есть не что иное как доктринальное (научное) толкование закона, причем всем известно, что практически по всем правовым проблемам существуют дискуссии, продолжающиеся не одно десятилетие. Любой, пусть даже высококвалифицированный юрист, давая оценку того или иного правового акта, выскажет всего лишь свою собственную позицию. При наличии других позиций мнение одного юриста вряд ли можно признать достоверным. Для изложения суждения по правовому вопросу не требуется проведение специальных экспертных исследований. Непонятно, какой методикой будет руководствоваться «эксперт-

правовед». Любое суждение юриста по поводу толкования закона будет иметь непроцессуальное вспомогательное значение для правоприменителя, но отнюдь не доказательственное. Официальное процессуальное толкование закона составляет исключительную компетенцию правоприменителя.

По мнению Ю.К. Орлова, предметом юридической экспертизы (если таковая будет признана законодателем) может быть только вопрос о том, какой закон и подзаконные акты подлежат применению в данном деле [20, с. 20].

В теории права существует принцип, известный еще со времен Римской империи: «Незнание закона не освобождает от ответственности». Он распространяется на всех граждан, находящихся на территории РФ. На основе этого принципа сформирована правовая презумпция — предположение о знании законов всеми гражданами (как гражданами РФ, так и иностранными гражданами, и лицами без гражданства), которая может быть опровержима при наличии обстоятельств, препятствовавших гражданину ознакомиться с тем или иным законом (стихийное бедствие, военные действия, тяжелая болезнь и др.). Если обычный гражданин, не обремененный юридическими познаниями, должен знать закон, а в случае его нарушения обязан подвергнуться ответственности, то для лиц, осуществляющих расследование и судебное разбирательство, обязательность знания закона — аксиома, а незнание закона является основанием усомниться в их компетентности, и, соответственно, для признания их некомпетентными и неспособными осуществлять такую деятельность.

Небезынтересно в связи с рассматриваемым вопросом сослаться на текст ст. 1190 Устава о службе по определению Правительства, входившего в Устав о службе гражданской 1832 г.¹⁶, которая устанавливала: «Всякий служащий должен поставить себе в обязанность ведать все уставы и законы государственные и содержать их в нерушимой сохранности, яко первый и главный предмет, от которого зависит правовое и благонамеренное управление всех дел; закон, запрещающий всем вообще подданным отговариваться неведением законов преимущественно подтверждается в отношении к

¹⁶ Устав о службе гражданской. Книга I. Устав о службе по определению Правительства // Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Т. 3. С. 251.

лицам, состоящим в государственной службе». Заметим, что в XIX в. количество законов было не меньшим, чем в настоящее время. Только Свод законов Российской Империи состоял из 15 томов. Уголовное Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (аналог Уголовного кодекса) 1845 г.¹⁷ содержало 2 224 статьи (а Уголовный кодекс РФ — 507 статей¹⁸, что в четыре раза меньше), УУС — 1 279 статей (УПК РФ — 595 статей¹⁹, что в два раза меньше). Если дореволюционному следователю под силу было разобраться в них, то что мешает сделать это современному следователю.

Тем более что, в отличие от дореволюционного или советского следователя, современному их коллеге предоставлена возможность обращаться к информационным системам, например к правовой системе «Гарант», в базе данных которой находится 3 900 000 документов, в том числе 2 400 000 нормативно-правовых актов, более 1 200 000 судебных решений, свыше 230 000 консультативных материалов, 101 000 типовых форм, 91 000 000 гипертекстовых ссылок, показывающих явные и скрытые взаимосвязи с документами, более 370 000 аннотаций к правовым документам²⁰. Кроме этого, в СПС «КонсультантПлюс» имеется 270 000 000 документов²¹, что позволяет найти тот или иной закон, не прибегая к правовой экспертизе. Современный правоприменитель избавлен от обременительного труда ручного поиска в журналах необходимого нормативного

акта, к его услугам современные компьютерные информационно-правовые системы.

В литературе высказана точка зрения, согласно которой разрешение юридических вопросов, которые не могут быть поставлены перед экспертами, возможно в рамках дачи по этим вопросам заключения специалистом [21, с. 31].

Такой вариант также нельзя принять, ибо специалист, как и эксперт, согласно УПК РФ (ч. 1 ст. 57 и ч. 1 ст. 58) — это лицо, обладающее специальными знаниями, а именно знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не права. Кроме того, в УПК РФ, в отличие от заключения эксперта, не предусмотрены ни структура, ни порядок оформления заключения специалиста. Напрашивается вывод, что оно может быть составлено в свободной форме по усмотрению составителя-специалиста. Данный подход представляется недопустимым, поскольку заключение специалиста является доказательством по уголовному делу и, как любое доказательство, должно быть представлено в уголовно-процессуальной форме, которой в законе нет. И следовательно, такое заключение специалиста является недопустимым доказательством (ч. 1 ст. 75 УПК РФ). Нельзя по аналогии использовать структуру заключения эксперта, поскольку последнее фиксирует исследование эксперта, а специалист исследование не проводит.

Для изложения суждения по правовому вопросу не требуется проведение специальных экспертных исследований или заключений специалиста, разрешение юридических вопросов возможно в рамках обращения за консультациями к специалистам в области права (в том числе к высококвалифицированным) и здесь никаких ограничений нет. Какие бы коллизии не возникали у правоприменителя в сфере применения закона, в первую очередь он должен решать их сам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кокорев Л.Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. — 268 с.
2. Степанов В.В. О судебной правовой экспертизе / В.В. Степанов, Л.Г. Шапиро // Вестник криминологии. — 2007. — № 4. — С. 7–17.
3. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. — Москва : Юристъ, 2009. — 175 с.
4. Евстигнеева О.В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / О.В. Евстигнеева. — Саратов, 1998. — 24 с.
5. Елагина Е.В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Е.В. Елагина. — Санкт-Петербург : С.-Петербург. юрид. ин-т (филиал ун-та Прокуратуры Рос. Федерации), 2019. — 115 с.
6. Треушников М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. — 3-е изд. испр. и доп. — Москва : Городец, 2004. — 272 с.
7. Зотов Д.В. Правовая экспертиза: от легализации к процессу регламентации / Д.В. Зотов. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2015. — 86 с.
8. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / И.Я. Фойницкий. — Санкт-Петербург : Альфа, 1996. — Т. 2. — 606 с.

9. Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий : в 6 вып. / под общ. ред. М.Н. Гернета. — Москва : М.М. Зив, 1914. — Вып. 3 : (ст. 249–594). — 944 с.
10. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М.С. Строгович. — Москва : Наука, 1968. — Т. 1. — 470 с.
11. Корухов Ю. Допустимы ли правовые и юридические экспертизы в уголовном процессе / Ю. Корухов // Законность. — 2000. — № 1. — С. 39–40.
12. Кудрявцева А.В. К вопросу о соотношении специальных и юридических знаний в уголовном процессе / А.В. Кудрявцева, И.И. Трапезникова // Использование специальных знаний в судопроизводстве : сб. науч. тр. / под ред. Т.С. Волчецкой. — Калининград, 2005. — С. 26–33.
13. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. — Москва : Норма, 2006. — 480 с.
14. Каторгина Н.П. О правовых экспертизах в уголовном судопроизводстве / Н.П. Каторгина // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции : сб. науч. ст. — Нижний Новгород, 2019. — С. 20–22.
15. Эксархопуло А.А. Специальные знания в уголовном процессе и их нетрадиционные формы / А.А. Эксархопуло // Вестник криминалистики. — 2001. — № 2. — С. 22–28.
16. Балакшин В. Заключение эксперта как средство доказывания по уголовному делу / В. Балакшин. — EDN KAJVWK // Законность. — 1999. — № 1. — С. 37–40.
17. Гаухман Л. Нужна правовая экспертиза по уголовным делам / Л. Гаухман // Законность. — 2000. — № 4. — С. 21–24.
18. Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве / Е.Р. Россинская // Журнал российского права. — 2001. — Т. 25, № 5. — С. 32–34.
19. Мазуров А.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О конституционном Суде Российской Федерации». — 2-е изд., перераб. и доп. / А.В. Мазуров. — Москва : Част. право, 2009. — 321 с.
20. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю.К. Орлов. — Москва : Ин-т повышения квалификации Рос. федер. центра судеб. экспертизы, 2005. — 264 с.
21. Ломакина Е.В. Заключение специалиста: проблемы использования / Е.В. Ломакина, С.В. Тетюев. — EDN YTQVAJ // Следователь. — 2010. — № 6. — С. 29–32.

REFERENCES

1. Kokorev L.D. *Criminal Process: Proof and Proving*. Voronezh State University Publ., 1995. 268 p.
2. Stepanov V.V., Shapiro L.G. On the Court Legal Examination. *Vestnik kriminalistiki = Bulletin of Criminalistics*, 2007, no. 4, pp. 7–17. (In Russian).
3. Orlov Yu.K. *Problems of the Proof Theory in a Criminal Process*. Moscow, Yurist Publ., 2009. 175 p.
4. Evstigneeva O.V. *The Use of Special Knowledge in Proving during Preliminary Investigation in Russian Criminal Proceedings*. Cand. Diss. Thesis. Saratov, 1998. 24 p.
5. Elagina E.V. *The Institute of Special Knowledge in Criminal Proceedings*. Saint Petersburg, Law Institute of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation Publ., 2019. 115 p.
6. Treushnikov M.K. *Court Proof*. 3rd ed. Moscow, Gorodets Publ., 2004. 272 p.
7. Zotov D.V. *Legal Examination: From Legalization to the Process of Regulation*. Voronezh State University Publ., 2015. 86 p.
8. Foinitskii I.Ya. *A Course of Criminal Proceedings*. Saint Petersburg, Alfa Publ., 1996. Vol. 2. 606 p.
9. Gernet M.N. (ed.). *Systemic Comment to the Charter of Criminal Proceedings*. Moscow, M.M. Ziv Publ., 1914. Iss. 3. 944 p.
10. Strogovich M.S. *A Course of Soviet Criminal Process*. Moscow, Nauka Publ., 1968. Vol. 1. 470 p.
11. Korukhov Yu. Are Legal and Juridical Examinations Admissible in a Criminal Process. *Zakonnost' = Legality*, 2000, no. 1, pp. 39–40. (In Russian).
12. Kudryavtseva A.V., Trapeznikova I.I. To the Issue of Correlation between Special and Legal Knowledge in the Criminal Process. In Volchetskaya T.S. (ed.). *The Use of Special Knowledge in Court Proceedings. Collected Papers*. Kaliningrad, 2005, pp. 26–33. (In Russian).
13. Aver'yanova T.V. *Forensic Examination. A Course of General Theory*. Moscow, Norma Publ., 2006. 480 p.
14. Katorgina N.P. On Legal Examinations in Criminal Proceedings. *Problems and Prospects of Development for Modern Jurisprudence. Collected Papers*. Nizhnii Novgorod, 2019, pp. 20–22. (In Russian).
15. Ekskharkhopulo A.A. Special Knowledge in the Criminal Process and its Untraditional Forms. *Vestnik kriminalistiki = Bulletin of Criminalistics*, 2001, no. 2, pp. 22–28. (In Russian).
16. Balakshin V. Expert's Opinion as a Means of Proving in a Criminal Case. *Zakonnost' = Legality*, 1999, no. 1, pp. 37–40. (In Russian). EDN: KAJVWK.
17. Gaukhman L. It is Necessary to Conduct a Legal Expertise for Criminal Cases. *Zakonnost' = Legality*, 2000, no. 4, pp. 21–24. (In Russian).
18. Rossinskaya E.R. Special Knowledge and Modern Problems of Using it in Court Proceedings. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2001, vol. 25, no. 5, pp. 32–34. (In Russian).
19. Mazurov A.V. *Comments to the Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation"*. 2nd ed. Moscow, Chastnoe Pravo Publ., 2009. 321 p.
20. Orlov Yu.K. *Forensic Examination as a Means of Proving in Criminal Proceedings*. Moscow, Institute of Advanced Training of the Russian Federal Center for Forensic Expertise, Publ., 2005. 264 p.
21. Lomakina E.V., Tetyuev S.V. Opinion of a Specialist: Problems of Using. *Sledovatel' = Investigator*, 2010, no. 6, pp. 29–32. (In Russian). EDN: YTQVAJ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смолькова Ираида Вячеславовна — профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Института юстиции Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: SmolkovaIV@bgu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Смолькова И.В. К вопросу о правовых экспертизах в уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова. — DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(1).57-65. — EDN IGKGBZ // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 1. — С. 57–65.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Smolkova, Iraida V. — Professor, Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: SmolkovaIV@bgu.ru.

FOR CITATION

Smolkova I.V. To the Issue of Legal Examinations in Criminal Proceedings. *Vserossiiskii krimonologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 57–65. (In Russian). EDN: IGKGBZ. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(1).57-65.